

Оригинальная статья/ Original article

УДК 349.2

<https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.3.42-53>**Новые исследования правового регулирования
искусственного интеллекта и цифровизации сферы труда
в России и Беларуси (2021–2025 гг.)****И.Р. Бегишев✉, К.Л. Томашевский***Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова, г. Казань, Россия*✉ begishev@mail.ru**Аннотация**

В статье представлен анализ трех книг, посвященных проблемам правового регулирования искусственного интеллекта и цифровизации сферы труда. Представлен краткий обзор и дана оценка результатов научных исследований российских и белорусских ученых в названной междисциплинарной области знаний на стыке юриспруденции, иных социальных, а также технических наук. Первое из рецензируемых изданий (учебное пособие И.А. Филиповой) включает в себя курс лекций, планы семинаров, рекомендованную для подготовки литературу, практические задания и пр. Проанализирован лекционный материал по правовому регулированию искусственного интеллекта, изложенный в проблемном ключе. Помимо обсуждения и краткой характеристики каждой из семи тем курса подняты некоторые дискуссионные вопросы, связанные с развитием систем и технологий искусственного интеллекта и их правовым регулированием. Вторая рецензируемая книга – монография И.А. Филиповой, посвящена проблемным вопросам цифровизации и ее влияния на сферу труда и трудовое право. Третье анализируемое издание написано коллективом белорусских ученых и посвящено обобщению зарубежного опыта и перспективам правового регулирования искусственного интеллекта в Республике Беларусь. Сделан вывод о том, что исследование представляет интерес в аспекте сравнительного правоведения и взаимного учета опыта правового регулирования искусственного интеллекта в рамках построения Союзного государства России и Беларуси.

Ключевые слова: искусственный интеллект, робототехника, цифровые технологии, нейросети, право, регулирование, законодательство, этика, труд, занятость

Благодарности. Исследование выполнено Томашевским К.Л. за счет гранта Российского научного фонда (проект № 25-28-00511).

Для цитирования: Бегишев И.Р., Томашевский К.Л. Новые исследования правового регулирования искусственного интеллекта и цифровизации сферы труда в России и Беларуси (2021–2025 гг.) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2025. Т. 167, кн. 3. С. 42–53. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.3.42-53>.

New studies on the legal regulation of artificial intelligence and labor digitalization in Russia and Belarus (2021–2025)

I.R. Begishev ✉, K.L. Tomashevski

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan, Russia

✉ begishev@mail.ru

Abstract

Three books on the legal regulation of artificial intelligence and the digital transformation of labor were analyzed. The contributions of Russian and Belarussian scholars working in an emerging interdisciplinary field at the intersection of jurisprudence, social sciences, and technology were summarized and assessed. The first publication, I.A. Filipova's textbook, includes lectures, seminar plans, recommended readings, practical assignments, etc. The lecture content using a problem-based approach to cover the legal regulation of artificial intelligence was examined. The author not only discusses and briefly describes the seven topics of the lecture course but also raises some controversial issues associated with the development and legal regulation of artificial intelligence systems and technologies. The second publication, I.A. Filipova's monograph, is dedicated to the challenges of digitalization and its impact on labor relations and labor law. The third publication, written by a team of Belarussian researchers, explores the global experience in artificial intelligence regulation and outlines the strategies for artificial intelligence governance in the Republic of Belarus. Collectively, all three books considered here hold significant value for comparative legal studies and the coordinated development of legal regulation of artificial intelligence within the Union State of Russia and Belarus.

Keywords: artificial intelligence, robotics, digital technologies, neural networks, law, regulation, legislation, ethics, labor, employment

Acknowledgments. K.L. Tomashevski's work was supported by the Russian Science Foundation (project no. 25-28-00511).

For citation: Begishev I.R., Tomashevski K.L. New studies on the legal regulation of artificial intelligence and labor digitalization in Russia and Belarus (2021–2025). *Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research*, 2025, vol. 167, no. 3, pp. 42–53. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2025.3.42-53>. (In Russian).

Введение

Актуальность проблематики правового регулирования искусственного интеллекта (далее – ИИ) и умной робототехники не вызывает никакого сомнения. За последние 20 лет цифровизация повсеместно охватила практически все сферы общественной жизни, а внедрение ИИ и робототехники в производство, торговлю и сферу оказания услуг создает как новые возможности для бизнеса, так и вызовы, угрозы для рынка труда [1–4]. Кроме того, ИИ является одним из факторов технологического суверенитета современного государства. Не случайно в п. 19 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 (Указ) (в ред. от 15 февраля 2024 г.), среди основных принципов развития и использования технологий и ИИ, соблюдение которых обязательно при реализации данной Стратегии, назван технологический суверенитет, а именно: обеспечение необходимого уровня са-

мостоятельности Российской Федерации в области искусственного интеллекта, в том числе посредством преимущественного использования отечественных технологий ИИ и решений в области ИИ, в долгосрочной перспективе обеспечение развития ИИ на отечественных программно-аппаратных комплексах.

В последние годы стали издаваться специализированные научные юридические журналы, в которых представлена широкая палитра научных исследований по проблематике ИИ в праве: к примеру, издательство Springer с 1992 г. издает международный журнал междисциплинарных исследований “Artificial Intelligence and Law”, в Казани с 2022 г. выпускается “Journal of Digital Technologies and Law”, с 2024 г. в Берлине начал выходить “Journal of AI Law and Regulation”.

Обратим внимание на то, что учебные дисциплины, связанные с технологиями ИИ, робототехникой и их правовым регулированием и правовой аналитикой, стали преподаваться как в зарубежных вузах (например, с 2017 г. в Питтсбургском университете, с 2018 г. в Стэнфордском университете), так и в российских (с 2020 г. в Национальном исследовательском Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского, с 2021 г. в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова и Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики», в Казанском федеральном (Приволжском) университете и Казанском инновационном университете имени В.Г. Тимирязева – с 2022 г. и т. д.).

Цель настоящей статьи – на основе обзора и критического анализа двух работ, посвященных правовому регулированию искусственного интеллекта, цифровых технологий в сфере труда, подготовленных в России ученым-юристом И.А. Филиповой, и монографического исследования, проведенного в Институте экономики НАН Беларуси, выявить тенденции в развитии правового регулирования систем и технологий ИИ и умной робототехники за последние пять лет.

1. Обзор учебного пособия И.А. Филиповой «Правовое регулирование искусственного интеллекта» (Н. Новгород, 2025) [4]

Рецензируемое пособие подготовлено одним из наиболее известных в России и за ее пределами ученым-юристом в области правового регулирования искусственного интеллекта и цифровых технологий в сфере труда, кандидатом юридических наук, доцентом Ириной Анатольевной Филиповой, которая, помимо преподавания в Национальном исследовательском Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского, также руководит Центрально-Азиатским исследовательским центром регулирования искусственного интеллекта Самаркандского государственного университета имени Шарофа Рашидова.

Книга представляет собой третье издание учебного пособия [4], существенно обновленного и дополненного в сравнении с первым изданием 2020 г. и вторым изданием 2022 г. По объему и по спектру затрагиваемых тем рецензируемое учебное пособие носит ярко выраженный междисциплинарный и инновационный характер.

Основное внимание уделим разделу 1, в котором собраны лекционные материалы автора по семи темам. Удачным методическим приемом является то, что каждая глава заканчивается краткими выводами, что позволяет обучающимся упорядочить полученные знания.

Первая тема подробно освещает теоретические вопросы, связанные с уяснением понятия ИИ, его квалифицирующих признаков. И.А. Филипова последовательно проводит различение систем и технологии ИИ, дает подробную классификацию ИИ: опираясь на отечественные документы по стандартизации, разграничивает виды и типы ИИ.

В рамках второй темы применительно к современному этапу развития ИИ автор подробно останавливается на генеративном ИИ (примерами генеративного ИИ могут служить ChatGPT, Gemini, DALL-E, Midjourney и т. д.).

В материале третьей темы курса лекций детально рассмотрены основные направления регулирования ИИ; подходы к регулированию ИИ и его модели; стратегии развития ИИ; риски, связанные с ИИ; вопросы этического регулирования ИИ (в том числе этические принципы) и технического регулирования ИИ. Особое внимание уделено весьма дискуссионному вопросу о том, является ли ИИ объектом или же субъектом права [5].

В рамках четвертой темы освещены задачи и субъекты международно-правового регулирования ИИ. С опорой на конкретно-исторический метод проанализированы начальный и текущий этапы формирования нормативной базы правового регулирования ИИ. Универсальный международно-правовой уровень регулирования хорошо проиллюстрирован на примере ряда документов ЮНЕСКО: Рекомендации по этике искусственного интеллекта 2021 г. и Руководства по использованию генеративного искусственного интеллекта в образовании и научных исследованиях 2023 г. Региональное международно-правовое регулирование проанализировано на примере актов Совета Европы и стран СНГ.

Пятая тема посвящена сравнительно-правовому анализу правового регулирования ИИ в государствах – членах Европейского союза, в Китае, США, России, Великобритании, Канаде, Сингапуре, Южной Корее, Японии. При анализе национального правового регулирования также использованы конкретно-исторический и сравнительно-правовой методы.

В рамках рассмотрения шестой темы проведен анализ особенностей проникновения ИИ в сферу публично-правового регулирования, поскольку подобные вопросы становятся все более актуальными по мере развития робототехники и технологий ИИ и их внедрения в различные сферы общественной жизни. В условиях технологического прогресса возникает необходимость пересмотра существующих правовых норм и разработки новых законодательных актов, способных эффективно регулировать использование ИИ и предотвращать возможные противоправные деяния. При этом важно учитывать, что в будущем роль ИИ в совершении противоправных деяний может значительно возрасти, поэтому уже сейчас необходимо создавать правовые механизмы для предотвращения таких ситуаций и четко определять круг ответственных лиц.

Обсуждение указанных выше вопросов требует междисциплинарного подхода, включающего участие экспертов в области права, этики, социологии, психологии, философии, информатики и других смежных дисциплин. Только совместными усилиями можно создать правовую базу, которая обеспечит баланс между развитием технологий ИИ и защитой общества от потенциальных рисков и угроз.

Седьмая тема посвящена анализу частноправового регулирования в сфере ИИ на примерах указанных отраслей права. При этом большой новизной отличается материал лекции, кратко характеризующий Директиву Европейского союза об улучшении условий труда при работе на платформе и иных новаторских предложениях.

Отмечая высокий теоретический и методологический уровень рецензируемого издания, считаем важным остановиться на некоторых дискуссионных моментах, требующих дальнейшего научного осмысления.

Во-первых, нужно отметить, что поставить жесткий «водораздел» между частным и публичным правом, как это попытался сделать автор в названиях шестой и седьмой тем, довольно проблематично, так как многие отрасли права имеют в своей основе как част-

но-правовые, так и публично-правовые начала (яркие примеры – трудовое право, предпринимательское право, право социального обеспечения). Во-вторых, в перечне отраслей публичного права автор называет информационное право. В настоящее время некоторые ученые уже пишут о цифровом праве и даже идет процесс разработки Цифрового кодекса Российской Федерации. В указанной связи остается неясной авторская позиция относительно места норм права, связанных с системами и технологиями ИИ, в системе права: входят ли они в какую-либо отрасль национального права (информационное или цифровое право), или «размываются» по всем или многим отраслям. Также не проясненными, с нашей точки зрения, остаются вопросы о том, какие основные принципы, по мнению автора, должны лежать в основе правового регулирования ИИ, чтобы обеспечить баланс между инновационным развитием технологий ИИ и защитой прав граждан, и каковы ключевые аспекты правового регулирования, необходимые для определения ответственности за действия «умных» роботов, особенно в случаях, когда их поведение приводит к причинению вреда (к этой теме автор уже обращался в последних своих статьях [6; 7]).

В целом мы убеждены, что рецензируемая работа представляет собой значительный вклад в серию будущих монографических исследований, сосредоточенных на анализе теоретических аспектов правового регулирования создания и применения технологий ИИ. Также необходимо подчеркнуть общее положительное впечатление о фундаментальном, междисциплинарном и инновационном характере книги, которая будет очень полезна для ученых-юристов, занимающихся проблемами цифровизации в праве, применения технологий ИИ в различных сферах общественных отношений. Книга представляет интерес не только для магистрантов (как целевой читательской аудитории), но и для преподавателей, аспирантов, соискателей и студентов юридических вузов и факультетов.

2. Обзор монографии И.А. Филиповой «Влияние цифровых технологий на труд: ориентиры для трудового права» (Н. Новгород, 2021) [3]

Анализируемая книга И.А. Филиповой была первой в России монографией, обобщившей результаты научно-исследовательской работы по вопросам влияния цифровых технологий на труд и трудовые отношения.

Как мы ранее отмечали, в настоящее время мы наблюдаем повсеместную цифровую трансформацию общества. Цифровизация всех сфер жизнедеятельности человека стала следствием глобализации, затем перехода к новому технологическому укладу в ходе четвертой научно-технологической революции (Индустрия 4.0). Этот процесс продолжается в течение последних 15–20 лет, но русскоязычных монографических работ, в которых исследовалось бы влияние цифровых технологий на труд и трудовые отношения, до 2021 г. опубликовано не было. Заметим, что анализируемая монография 2021 г. является не повтором, а скорее продолжением ранее начатого научного исследования 2019 г. [8].

Цифровизация экономики не может не оказывать воздействия на рынок труда (рабочей силы), который, по наблюдениям некоторых экономистов, составляет примерно четверть всей национальной экономики, наряду с рынком товаров, услуг и финансов. Цифровизация всех сфер экономической деятельности (интернет-торговли, банковских, финансовых, консалтинговых и иных услуг) предполагает постепенный переход от непосредственного (живого, оффлайн) взаимодействия продавцов и покупателей, клиентов и лиц, оказывающих услуги и др. контрагентов, к виртуальному (в том числе онлайн) взаимодействию. Конкуренцию людям в сфере производства, торговли, оказания услуг постепенно начи-

нают составлять машины (роботы), компьютерные программы, интернет-платформы и искусственный интеллект. Конечно, компьютерные технологии, в том числе обладающие искусственным интеллектом, пока не в состоянии на равных конкурировать с человеком во всех сферах его жизнедеятельности, но, безусловно, эта конкуренция будет постепенно усиливаться в том числе и в трудовых отношениях. Уже сегодня специалистам по трудовому праву необходимо, осознав сложность ситуации, обосновывать и предлагать варианты решения проблем с занятостью и безработицей, с обеспечением большей мобильности трудовых функций, их адаптивности к быстро меняющимся условиям производственно-хозяйственной деятельности компаний. Системе просвещения следует обратить пристальное внимание на проблему переориентации профессиональной подготовки в рамках высшего и среднего профессионального образования. Особенно тщательно нужно планировать обучение и подготовку по новым профессиям, приходящим на смену тем, которые будут заменены роботами и системами ИИ. Важно формировать компетенции у работников по их взаимодействию не только с людьми, но и с роботами и программами в процессе трудовой деятельности.

Теоретическую основу монографии составили научные статьи не только отдельных российских ученых-«трудоуководов» (Н.Л. Лютова, А.М. Лушникова, Е.В. Сыченко) и других исследователей (экономистов и правоведов), но и ведущих англоязычных ученых в сфере трудового права из Австрии, Бельгии, Великобритании, Испании и других стран (А. Алоизи, Дж.-А. Празла, М. Грубер-Рисака, В. де Стефано, Ф. Хендрикса и др.).

Рецензируемая монография разделена на девять глав. В первой изложены более общие вопросы цифровой трансформации сферы труда и выявлены новые потребности в их правовом регулировании. Остальные главы посвящены проблеме влияния цифровых технологий на труд, рассмотренной сквозь призму частного и публичного права.

Как и в любой научной работе, в рецензируемой монографии имеются некоторые дискуссионные моменты, на которых кратко ниже остановимся.

Во-первых, автором упомянута [3, с. 13–14], но глубоко не исследована проблема платформенной занятости, которая напрямую взаимосвязана с влиянием цифровых технологий на труд, поскольку отношения по выполнению определенной работы или услуги, складывающиеся между платформенными трудящимися и цифровой платформой, как правило, не охватываются сферой действия трудового права. Эта проблема сейчас занимает одно из ведущих мест в научных дискуссиях на многих международных конференциях и конгрессах, а также была предметом крупного сравнительного исследования в рамках МОТ (МОТ) и анализировалась в ряде коллективных монографий, изданных в России и Беларуси в 2022–2024 гг. [9–11]. Во-вторых, автору можно было бы порекомендовать расширить весьма лаконичное заключение, занимающее полстраницы, за счет интересных выводов и предложений, сосредоточенных в девятой главе книги [3, с. 83–84, 88–90].

Наличие некоторых дискуссионных положений несколько не умаляет научную ценность проведенного комплексного научного исследования, подчеркивает его новизну, высокую степень актуальности и перспективности для продолжения дальнейших изысканий.

Книга И.А. Филиповой представляет интерес не только для ученых, преподавателей и юристов, интересующихся трудовым правом, но также и для специалистов в области информационных технологий, информационного права. Она будет полезна аспирантам, соискателям и студентам как юридических, так и некоторых технических специальностей.

3. Обзор коллективной монографии «Зарубежный опыт и перспективы правового обеспечения формирования и развития искусственного интеллекта в Республике Беларусь» (Минск, 2022) [12]

Цифровизация и развитие наукоемких технологий привели к формированию новой цивилизации, базирующейся на цифровой информации. Важнейшей особенностью этого процесса стало появление ИИ, способного решать задачи без участия или с минимальным участием человека. Для эффективного внедрения технологий ИИ необходимо разработать четкие правовые критерии и этические принципы их создания и применения. Авторы рецензируемой монографии верно отмечают необходимость проведения теоретических, отраслевых (в рамках административного, гражданского, информационного, уголовного права) «юридических исследований, направленных на выявление актуальных проблем правового регулирования общественных отношений в сфере ИИ, а также разработки соответствующей научно обоснованной стратегии, основанной на системном подходе» [12, с. 5]. Здесь уместно заметить, что междисциплинарные исследования важны не только на уровне отраслевых юридических наук, но и в целом для социальных, гуманитарных, а также технических и физико-математических наук. Синергия знаний в рамках таких междисциплинарных исследований может дать гораздо более значимый научный результат с точки зрения дальнейшего развития и систем ИИ, и экосистем, в которые вовлечены нейросети, метавселенные и другие цифровые феномены современности. Нет сомнений и в том, что изучение опыта не только России и Беларуси, но и других зарубежных стран в сфере развития ИИ позволит гармонизировать подходы к правовому регулированию ИИ как в рамках Союзного государства Беларуси и России, так и на уровне Евразийского экономического союза и БРИКС+.

Решению обозначенных вопросов и посвящена рецензируемая коллективная монография белорусских ученых-правоведов, представляющих в основном Институт экономики и другие подразделения Национальной академии наук Беларуси (далее – НАН Беларуси). Заметим, что анализируемое монографическое исследование является первым в Беларуси комплексным сравнительно-правовым исследованием в рассматриваемой сфере.

Рецензируемая книга имеет логично продуманную структуру и подразделена на пять глав, четыре из которых состоят из разделов. Далее кратко охарактеризуем главы, затрагивая некоторые дискуссионные моменты.

В первой главе монографии подробно рассмотрены аспекты влияния интеллектуальных технологий на развитие белорусского общества, в том числе на его политические, экономические, социальные и другие отношения. Кроме того, здесь представлен подробный обзор стратегий (в частности, Стратегии «Наука и технологии: 2018–2040», утвержденной постановлением Президиума НАН Беларуси от 26 февраля 2018 г. № 17) и нормативных правовых актов, принятых как в Республике Беларусь, так и в некоторых зарубежных странах по вопросам регулирования технологий ИИ. Вышеуказанная стратегия предусматривает три ключевых элемента: во-первых, полноформатное внедрение цифровых технологий, составляющих технологическое ядро цифровой экономики; во-вторых, программное обеспечение, основанное на системах ИИ и предполагающее машинное обучение; в-третьих, сетевые ресурсы нового поколения, охватывающие большие данные и принципы построения нейросетей. На государственном уровне в программных документах заявлена амбициозная цель – превращение Республики Беларусь в IT-страну. Первым шагом в этом направлении стал Парк высоких технологий. В дальнейшем в системе НАН Беларуси был создан Межведомственный исследовательский центр ИИ, к основным

направлениям которого отнесены разработка «систем распознавания речи, отслеживание движения глаз, поиска по текстовой информации, распознавания медицинских изображений, разработка обучающего робототехнического конструктора, робота с управлением с мобильного устройства» [12, с. 16]. Исследования ИИ и роботизированных систем проводятся и в других институтах НАН Беларуси (в Объединенном институте проблем информатики, Институте физиологии, где создан Центр мозга и исследуются закономерности работы нейронных сетей головного мозга, и т.д.).

Вторая глава посвящена вопросам создания в республике комплексной системы регулирования ИИ, основанной в том числе на четком понятийно-категориальном аппарате, включающем определения понятий алгоритма, ИИ, робота и киберфизической системы. Соглашаясь в целом с мнением авторов относительно того, что ИИ – это сложное явление, отметим все же, что им, вероятно, стоило привести рассуждения о том, является ли оно феноменом или ноуменом с философской точки зрения. Кроме того, традиционные для юридических исследований подходы к пониманию ИИ в узком и широком смыслах вряд ли приемлемы по отношению к ИИ. По мнению авторов, ИИ в узком смысле – это «программное обеспечение, имитирующее работу человеческого мозга» [12, с. 95]. Такой подход весьма упрощен и не позволяет взглянуть на ИИ как на систему и как на технологию, которую все же неверно сводить к некоему программному продукту. В широком понимании авторы пытаются объединить под термином ИИ самые различные цифровые технологии, причем довольно хаотично. Весьма странной представляется фраза «машинное обучение (например, система распознавания лиц)», где объединены явления, не состоящие между собой в родо-видовых отношениях [12, с. 95]. Интересным, на наш взгляд, является предложение авторов второй главы о необходимости подготовки и принятия Закона Республики Беларусь «Об искусственном интеллекте, работах и робототехнике». Заметим, что в Европейском союзе в 2024 г. уже принят Регламент об искусственном интеллекте, который уже частично вступил в силу с 1 августа 2024 г., а окончательно вступит в силу в 2026 г. [4, с. 103], тогда как в Беларуси подобный закон пока не разработан и не принят.

В той же второй главе кратко рассмотрены шесть основных теорий, определяющих место ИИ в структуре правоотношения: 1) теория цифровых личностей; 2) теория децентрализованных автономных организаций; 3) теория «электронного лица» (ИИ, электронный индивид, робот); 4) теория цифровых юридических лиц; 5) теория робота-агента, признание за ИИ статуса квазисубъекта права; 6) ИИ как объект правоотношений. Авторы монографии, отмечая важность решения вопроса о том, «нужно ли полностью пересматривать правовую систему в части правосубъектности роботов, а также вводить понятие “электронное (цифровое) лицо” (e-person)», в итоге так и не приходят ни к какому выводу и ответа на этот вопрос не дают. Своей первоочередной задачей исследователи видят «закрепление четкой системы принципов, относящихся к разработке и использованию ИИ, а также узкоспециализированных принципов, направленных на учет особенностей ИИ в зависимости от сферы, в которой он применяется, и целей его использования» [12, с. 121]. Вместе с тем остается не совсем понятным, о каких именно принципах (правовых или этических) в данном случае идет речь и кто должен их разрабатывать и в каких источниках закреплять. Подводя итог обзору расхождений в терминологии в сфере ИИ в различных странах, авторы делают вывод том, что до разработки в Беларуси стратегии концепции правового регулирования ИИ, по их мнению, «следует четко определить круг терминов, которые должны найти отражение в нормативных правовых актах (в не в технических регламентах, стандартах и т. п.)» [12, с. 137].

Соглашаясь в целом с этим посылом, считаем важным отметить, что авторы монографии все же не предложили оптимальных, на их взгляд, легальных определений ИИ, робота, алгоритма, больших данных, метавселенных. С их точки зрения, необходимым условием разработки вышеуказанной концепции «должно стать формулирование «технически нейтральных» конструкций правовых норм» [12, с. 137]. Но что означают «технически нейтральные» конструкции правовых норм? Этот вопрос также остается открытым в данной монографии и так и не изученным в общей теории права.

В третьей главе рассмотрены теоретические и практические аспекты правового обеспечения внедрения ИИ в различные сферы общественной жизни белорусского общества, такие как промышленность, здравоохранение, образование и государственное управление. Среди рисков внедрения ИИ как одного из элементов технологической базы электронного правительства авторы видят рост киберпреступности и появления ее новых форм; правовые проблемы ответственности; определенную степень недоверия и этические проблемы интегрирования ИИ в общественную жизнь и некоторые другие. Выявлены и некоторые положительные аспекты внедрения ИИ в указанные выше сферы общественных отношений [12, с. 187].

Четвертая глава исследует особенности и проблемы внедрения технологий ИИ в сферу авторского права, патентов и других аспектов защиты интеллектуальных прав. Основные проблемы автор этой главы видит в «установлении авторства объекта интеллектуальной деятельности, полученного при помощи ИИ, а также патентование таких объектов» [12, с. 204].

В пятой главе монографии рассматриваются допустимость и пределы применения различных видов юридической ответственности (гражданско-правовой, административно-правовой, уголовно-правовой) к разработчикам технологий ИИ, их операторам (пользователям) и другим субъектам. Авторы монографии обосновывают целесообразность создания компенсационного фонда для возмещения вреда, причиненного роботами, в рамках отечественной системы страхования. Обосновывается возможность обязательного страхования профессиональной деятельности врачей при применении «цифровых помощников». По нашему мнению, по мере развития и расширения сфер применения ИИ подобную необходимость могут испытать представители многих профессий, в том числе и юристы.

Несмотря на общую высокую оценку монографии белорусских ученых, стоит обратить внимание на несколько спорных моментов. Непроясненными остаются вопросы о том, какие основные вызовы стоят перед белорусской правовой системой в контексте развития технологий ИИ, а также необходимо ли полностью пересмотреть правовую систему Республики Беларусь в отношении правосубъектности роботов и внедрения понятия «электронное (цифровое) лицо». Авторы монографии считают, что дополнительным «рычагом давления» на нанимателей в рамках вопросов, связанных с использованием ИИ в производственной среде, могут стать профсоюзы. И далее высказывают предложение о том, что «рациональным правовым механизмом видится закрепление таких переговоров в положениях коллективных договоров, заключаемых между нанимателями и работниками» [12, с. 30–31]. Здесь возникает резонный вопрос: о каких именно моментах, связанных с ИИ, могут договариваться между собой наниматели (работодатели, согласно российской терминологии) и работники, при том что трудовое законодательство как Беларуси, так и России вообще обходит стороной вопросы внедрения ИИ в сферу трудовых и непосредственно связанных с ними отношений.

Крайне дискуссионным представляется утверждение авторов о том, что «традиционная правовая доктрина не только не является источником для подготовки новых нормативных

правовых актов, но в ряде случаев становится их тормозом» [12, с. 35–36]. Здесь напрашивается риторический вопрос: при таком пренебрежении к правовой доктрине о каком качестве нормотворческой техники вообще можно вести речь применительно как к правовому регулированию ИИ, так и к любым другим сферам общественных отношений?

Отмеченные дискуссионные вопросы не снижают научной ценности проведенного исследования, особенно если учитывать, что эта работа является первым белорусским монографическим исследованием зарубежного опыта правового регулирования систем и технологий ИИ.

Заключение

Таким образом, все три проанализированные работы освещают весьма актуальные для современной юриспруденции вопросы правового регулирования ИИ с глубоким погружением в сравнительное правоведение и анализ современных цифровых инструментов. Их авторы проявили серьезный интерес к проблемам этики и регулирования технологий ИИ, а также сформулировали интересные предложения по совершенствованию российского и белорусского законодательства, внесли вклад в развитие понятийно-категориального аппарата рассматриваемой области знаний, находящегося еще на стадии становления. Рецензируемые издания, несомненно, отличаются не только научной новизной и актуальностью, но и большой теоретической и практической значимостью в связи с необходимостью построения в России и Беларуси цифровой экономики и обеспечения технологического суверенитета в условиях современных вызовов. Сформулированные предложения и выводы могут быть использованы в законотворческой деятельности и при преподавании дисциплин в юридических вузах и факультетах.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest. The authors declare no conflicts of interest.

Источники

- Указ – Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.
- MOT – World Employment and Social Outlook 2021: The role of digital labour platforms in transforming the world of work. Geneva: Int. Labour Office, 2021. 285 p.

Литература

1. Бегисhev И.Р., Жарова А.К., Громова Е.А., Залоило М.В., Филипова И.А., Шутова А.А. Современная зарубежная правовая мысль о новых феноменах цифровой трансформации // J. Digital Technol. Law. 2024. V. 2, № 2. P. 257–261. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.13>.
2. Томашевский К.Л. Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты) // Вестн. СПбГУ. Право. 2020. Т. 11, № 2. С. 398–413. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.210>.
3. Филипова И.А. Влияние цифровых технологий на труд: ориентиры для трудового права. Н. Новгород: Нижегород. госун-т им. Н.И. Лобачевского, 2021. 106 с.
4. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта. Н. Новгород: Нижегород. госун-т им. Н.И. Лобачевского, 2025. 321 с.
5. Филипова И.А., Коротеев В.Д. Будущее искусственного интеллекта: объект или субъект права? // J. Digital Technol. Law. 2023. V. 1, № 2. P. 359–386. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.15>.

6. Филипова И.А. Искусственный интеллект, робот и нейротехнологии: понятие, соотношение и пределы правового регулирования // Государство и право. 2024. № 4. С. 148–158. <https://doi.org/10.31857/S1026945224040133>.
7. Филипова И.А. Интеллектуальные роботы, киборги, генетически усовершенствованные индивиды, химеры: будущее и задачи права // J. Digital Technol. Law. 2024. V. 2, № 4. P. 741–781. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.38>.
8. Филипова И.А. Трансформация правового регулирования труда в цифровом обществе. Искусственный интеллект и трудовое право. Н. Новгород: Нижегород. госун-т им. Н.И. Лобачевского, 2019. 89 с.
9. Лютов Н.Л., Черных Н.В. Трудовое право в условиях больших вызовов. М.: Проспект, 2023. 176 с.
10. Мотина Е.В., Томашевский К.Л., Чичина Е.В. Правовое регулирование нетипичных форм занятости в условиях цифровизации и региональной интеграции. Минск: Амалфея, 2024. 244 с.
11. Трудовое право: национальное и международное измерение: в 2 т. / Под ред. С.Ю. Головиной и Н.Л. Лютова. М.: НОРМА, 2022. Т. 2. Трансформация трудовых отношений и проблемы отдельных институтов трудового права. Нетипичная занятость. 568 с.
12. Зарубежный опыт и перспективы правового обеспечения формирования и развития искусственного интеллекта в Республике Беларусь / Н.С. Минько, Д.В. Шаблинская, М.Н. Сатолина [и др.]; под ред. Н.С. Минько. Минск: Беларуская навука, 2022. 249 с.

References

1. Begishev I.R., Zharova A.K., Gromova E.A., Zaloilo M.V., Filipova I.A., Shutova A.A. Contemporary foreign legal thought on the new phenomena of digital transformation. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2024, vol. 2, no. 2, pp. 257–261. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.13>.
2. Tomashevski K.L. Digitalization and its impact on the labor market and labor relations (theoretical and comparative legal aspects). *Vestnik of St. Petersburg University. Law*, 2020, vol. 11, no. 2, pp. 398–413. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.210>. (In Russian)
3. Filipova I.A. *Vliyanie tsifrovyykh tekhnologii na trud: orientiry dlya trudovogo prava* [The Impact of Digital Technologies on Labor: Guidelines for Labor Law]. Nizhny Novgorod, Nizhegorod. Gos. Univ. im. N.I. Lobachevskogo, 2021. 106 p. (In Russian)
4. Filipova I.A. *Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta* [Legal Regulation of Artificial Intelligence]. Nizhny Novgorod, Nizhegorod. Gos. Univ. im. N.I. Lobachevskogo, 2025. 321 p. (In Russian)
5. Filipova I.A., Koroteev V.D. The future of the artificial intelligence: Object of law or legal personality? *Journal of Digital Technologies and Law*, 2023, vol. 1, no. 2, pp. 359–386. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.15>.
6. Filipova I.A. Artificial intelligence, robot, and neurotechnology: Concept, relationship, and limits of legal regulation. *State and Law*, 2024, no. 4, pp. 148–158. <https://doi.org/10.31857/S1026945224040133>. (In Russian)
7. Filipova I.A. Intelligent robots, cyborgs, genetically enhanced individuals, chimeras: The future and the challenges of law. *Journal of Digital Technologies and Law*, 2024, vol. 2, no. 4, pp. 741–781. <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.38>.
8. Filipova I.A. *Transformatsiya pravovogo regulirovaniya truda v tsifrovom obshchestve. Iskustvennyi intellekt i трудовое право* [Transformation of Labor Regulation in the Digital Society. Artificial Intelligence and Labor Law]. Nizhny Novgorod, Nizhegorod. Gos. Univ. im. N.I. Lobachevskogo, 2019. 89 p. (In Russian)
9. Lyutov N.L., Chernykh N.V. *Trudovoe parvo v usloviyakh bol'shikh vyzovov* [Labor Law in the Face of Major Challenges]. Moscow, Prospekt, 2023. 176 p. (In Russian)
10. Motina E.V., Tomashevskii K.L., Chichina E.V. *Pravovoe regulirovanie netipichnykh form zanyatosti v usloviyakh tsifrovizatsii i regional'noi integratsii* [Legal Regulation of Non-Standard Forms of Employment amid Digitalization and Regional Integration]. Minsk, Amalfeya, 2024. 244 p. (In Russian)

11. Golovina S.Yu., Lyutov N.L. (Eds.) *Trudovoe parvo: natsional'noe i mezhdunarodnoe izmerenie* [Labor Law: National and Global Dimensions]. Vol. 2. Transformation of labor relations and problems of individual labor law institutions. Non-standard employment. Moscow, NORMA, 2022. 568 p. (In Russian)
12. Minko N.S., Shablinskaya D.V., Satolina M.N., et al. *Zarubezhnyi opyt i perspektivy pravovogo obespecheniya formirovaniya i razvitiya iskusstvennogo intellekta v Respublike Belarus'* [Foreign Experience and Potential Legal Responses to Artificial Intelligence Formation and Development in the Republic of Belarus]. Minko N.S. (Ed.). Minsk, Belarus. Navuka, 2022. 249 p. (In Russian)

Информация об авторе

Бегишев Ильдар Рустамович, доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Татарстан, главный научный сотрудник, Научно-исследовательский институт цифровых технологий и права; профессор кафедры уголовного права и процесса, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

E-mail: begishev@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5619-4025>

Томашевский Кирилл Леонидович, доктор юридических наук, профессор, заместитель декана юридического факультета по научной работе, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

E-mail: k_tomashevski@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4098-4943>

Author Information

Ildar R. Begishev, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Tatarstan, Chief Researcher, Institute of Digital Technologies and Law; Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov

E-mail: begishev@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5619-4025>

Kirill L. Tomashevski, Dr. Sci. (Law), Professor, Deputy Dean for Research of the Faculty of Law, Professor of the Department of Civil and Business Law, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov

E-mail: k_tomashevski@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4098-4943>

Поступила в редакцию 27.04.2025

Принята после рецензирования 02.06.2025

Принята к публикации 16.06.2025

Received April 27, 2025

Revised June 2, 2025

Accepted June 16, 2025